

УДК 339.924

А.А.Обрезкова, Г.М.Толстобров (3 курс, каф. МО), В.П.Тростинская, к.э.н., доц.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАФТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) между Канадой, США и Мексикой вступило в силу 1 января 1994 года. НАФТА – это первое соглашение, подписанное между развивающейся и двумя высокоразвитыми странами. В то же время асимметричность взаимозависимости, обусловленная слабым интеграционным взаимодействием Канады и Мексики и доминирующим положением США, сделали НАФТА непохожей на другие интеграционные группировки. Время, прошедшее с момента заключения НАФТА, не уменьшило накал страстей на эту тему и не смогло соединить два края пропасти, разделившей сторонников НАФТА и его противников.

Сторонники НАФТА выделяют следующие достижения соглашения:

- увеличение торговых потоков между США, Канадой и Мексикой (в результате устранения части тарифов в 1998 г. по сравнению с 1992 г. увеличение торговых потоков между США, Канадой и Мексикой составило 190%; среднегодовой рост общего объема торговых операций за период с 1994 по 1997 год составил 13,8 % [3]);
- увеличение потока инвестиций в Канаду и Мексику (более 200 млрд. \$ входящих прямых инвестиций в 1998 г. [2]);
- содействие быстрому выходу Мексики из глубокого экономического кризиса 1994 г. (предоставление чрезвычайного займа США Мексике в размере 51 млрд. \$ [3]);
- модернизация экономики Мексики (из экспортера нефти Мексика превратилась в экспортера промышленных товаров: доля промышленных изделий в мексиканском экспорте превысила 90% в 2001 г. [3]);
- отмена импортных лицензий в Мексике (способствует увеличению объемов американского и канадского экспорта – за первые 6 лет функционирования НАФТА американский экспорт в Мексику увеличился в 2 раза [2]);
- переход в Мексике от изолированной экономики к открытой;
- общее повышение благосостояния в каждой из стран-участниц НАФТА (с 1994 по 1997 г.: в США – на 3,6 млрд. \$, в Мексике – 2,4 млрд. \$, в Канаде – 1,6 млрд. \$ [3]).

Вместе с тем имеются и противоречивые, неоднозначные последствия в деятельности НАФТА. Противники НАФТА выделяют следующие негативные стороны:

- исчезновение высокооплачиваемых рабочих мест в США и Канаде по мере увеличения объемов импорта из Мексики (150 000 американских рабочих были зарегистрированы как пострадавшие от НАФТА в период с 1998 по 2000 гг. [2]);
- проникновение американских ТНК в Мексику в погоне за дешевой рабочей силой (в период с 1996 по 1999 год было уничтожено 28000 малых предприятий [3]);
- агрессивность американских фирм в Канаде – опасения относительно потери национального контроля над некоторыми отраслями;
- сдерживание нелегальной иммиграции мексиканцев в США путем создания «макиладорас» – сборочных предприятий, нацеленных на получение быстрой отдачи без крупных инвестиций и внедрения современных технологий; характерные черты «макиладорас» – отсутствие экологических ограничений, низкие нормы охраны труда.

Также достаточно противоречивым является вопрос о том, приобрела ли Мексика экономический суверенитет, потеряв политический. Многие исследователи считают, что

НАФТА ограничила свободу маневра для Мексики и усилила ее уязвимость от экономических и политических циклов в США. Таким образом, Мексика попала в прямую зависимость от ситуации в США, став жертвой «зависимой интеграции», как характеризуют многие мексиканские исследователи модель участия их страны в НАФТА.

Безусловно, НАФТА далека от совершенства, но, даже принимая во внимание ряд противоречивых последствий для стран-участниц, её общий потенциал и значение трудно переоценить.

Изначально НАФТА создавалось как соглашение, потенциально рассчитанное на расширение за счет присоединения к нему новых участников. В тексте договора предусмотрены перспективы и некоторые механизмы расширения североамериканской зоны свободной торговли. В торгово-экономическом плане в США рассчитывают на то, что НАФТА станет ядром интеграционного объединения, охватывающего весь американский континент.

Более того, рассматривается и вероятность сотрудничества на уровне регионов, провинций. Например, в отношении Североамериканского соглашения по сотрудничеству в сфере труда установлен механизм участия канадских провинций, и оно уже подписано Альбертой, Квебеком и Манитобой. Данное соглашение обеспечивает провинциям важную роль в развитии и управлении действиями Канады в рамках Североамериканского соглашения по сотрудничеству в сфере труда.

Если проанализировать суть основных положений Соглашения и сравнить с основополагающими посылками документов ЕС, то очевидно главное: демонтируются не только таможенные барьеры, НАФТА открывает путь к созданию единого континентального рынка для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. По подсчетам специалистов не исключено, что уже через 10 лет произойдет слияние трех национальных рынков и сформируется зона свободной торговли с населением более 375 млн. человек [1]. Ведущая роль в развитии интеграции на североамериканском пространстве, безусловно, принадлежит США, которые на протяжении многих лет через свои компании активно внедрялись в экономику соседей.

Большие надежды связывает с НАФТА Мексика. Она рассчитывает резко ускорить темпы своего развития, провести реформы и уже через 10-15 лет приблизиться по уровню своего развития к промышленно развитым странам. Однако существуют опасения, что мексиканским компаниям будет весьма сложно сдерживать напор северных соседей.

В настоящее время пока трудно оценить эффективность деятельности НАФТА, поскольку прошло не столь много времени, однако уже в настоящее время просматривается стремление ряда южноамериканских стран присоединиться к этой экономической группировке. Вероятно, в ближайшей перспективе можно будет ожидать расширения НАФТА, однако необходимо создать определенные организационные структуры и отработать механизм сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Интеграция в Западном полушарии / Отв. ред. А.Н.Глинкин. – М.: ИЛА РАН, 2000.
2. Касьмова Н.А. НАФТА: предпосылки создания и тенденции развития// США – Канада: экономика, политика, культура, 2001. № 9.
3. Материалы круглых столов Санкт-Петербургского Экономического Форума 1999 г. // Экономист, 1999, № 11.